

ПОЛОЖЕНИЕ И БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС АНГЛИИ в 60-е годы XVII века

С. И. Архангельский Член-корреспондент АН СССР

Шестидесятые годы XVII в. в исторической жизни Англии непосредственно примыкают к ее буржуазной революции 40—50-х годов XVII века. Народные массы Англии были глубоко задеты гражданскими и внешними войнами, переходом земли в руки нового дворянства и буржуазии, усилением налогового бремени в виде установления акцизных сборов на предметы широкого потребления, борьбой различных сектантских групп против англиканской церкви. Революция в 1660 г. завершилась соглашением аристократии во главе с династией Стюартов, нового дворянства и буржуазии. В этом компромиссе интересы народа, в основном крестьянства, совершенно не были приняты во внимание. Вопрос о том, в каком положении оказались народные массы, буржуазная историография не считает существенным. Обратимся к обобщающим работам. Известный историк и философ Д. Юм в своем большом труде «История Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688 года» отводит 58-ю и 59-ю главы своего произведения историческим событиям 60-х годов XVII века. Его внимание привлек к себе только Веннер — «отчаянный энтузиаст», выступивший во главе своих единомышленников на улицах Лондона в 1660 году. Он был казнен вместе с другими единомышленниками после ареста и суда¹. Социально-экономическая история страны и жизнь народа остались вне поля зрения Д. Юма.

Г. Галлам написал конституционную историю Англии в пяти томах — от Генриха VII до конца правления Георга II. Третий том охватывает время от начала гражданской войны до 1673 года. История реставрации освещена в нем довольно полно. Сама революция 40—50-х годов XVII в. осуждена Галламом. Им восхваляется так называемая «славная революция 1688 года», в которой не участвовал народ. Жизни народных масс Англии в 60-е годы XVII в. автор совершенно не касается, хотя отмечает, что в это время духовенство, король и роялисты возвращались в свои владения².

Маколей в своем труде «История Англии от вступления Якова II» продолжал ту линию в английской историографии, которую представлял раньше Галлам. Уже заглавие работы Маколей показывает, что он занимался более поздним периодом истории Англии, чем 60-е годы XVII века. Его интересовала «славная революция» 1688 г. и последующие за ней события. Свою трехтомную работу он доводит до 1702 г. и рассматривает в ней главным образом политическую историю³. Социального содержания истории революции 40—50-х годов XVII в. и последующего периода Маколей не раскрывает. Отсюда вытекала та оценка работы Маколей, которую ей дал Маркс, заявив, что Маколей подделал английскую историю в

¹ D. Hume. The History of England. Vol. VIII. London. 1803, p. 434—435.

² Мы пользовались французским изданием этой работы H. Hallam. Histoire constitutionnelle d'Angleterre depuis l'avènement de Henri VII jusqu'à la mort de George II. T. III. Paris. 1828, p. 231—367.

³ Thomas Babington Macaulay. The History of England from the accession of James II. Vol. I. London. 1927, p. 121—217.

интересах вигов и буржуазии⁴. В духе Маколея об Англии XVII в. пишет современный историк Тревелиан, отрицая какие-либо проявления классовой борьбы в Англии даже в эпоху революции, исключая Ланкашир⁵.

Истории Англии в правление Карла II посвящена двухтомная работа современного историка Д. Огга⁶. Она основана на изучении большого количества архивных и печатных источников. Автор дает экономическую, социальную и политическую историю страны, описывает ее отношения с Ирландией и Шотландией, а также международные отношения того времени. Но основные движущие силы общественного развития — трудящиеся массы — автор не показал, невзирая на все богатство собранного им материала. При этом оказался забытым многочисленный общественный класс Англии того времени — крестьянство. Автор написал большую главу о социальном прогрессе, но основные классовые противоречия оставил нераскрытыми.

Наряду с трудами общего характера имеются и специальные исследования. Джонсон в работе «Исчезновение мелкого собственника» прослеживает названный процесс на протяжении большого исторического периода — от XIV до XIX в. включительно. Автор приходит к заключению, что при Тюдорах и Стюартах многие мелкие землевладельцы потеряли землю, но число средних собственников земли, по всей вероятности, увеличилось. В доказательство он приводит подсчеты Кинга, сделанные в 1688 г., согласно которым в Англии было 180 тыс. фригольдеров со средним доходом от 60 до 70 фунтов⁷. Большое внимание огораживанием XVII в. уделено в работе Гоннера «Общинные земли и огораживания»⁸. Автор приводит примеры огораживания в 60-е годы XVII в. в Йоркшире. Что касается работы Кёртлера «Огораживания и перераспределение нашей земли», то она мало уделяет внимания XVII в., и 60-м годам в частности, и ссылается на труд Гоннера⁹. В последнее время в английской исторической литературе обращено внимание на изучение нового источника — описей сельскохозяйственных инвентарей крестьян XVII в., о чем говорят работы Госкинса, Керриджа и других¹⁰.

В советской исторической науке народные движения в Англии в первые годы реставрации исследованы недостаточно. Монографических работ этого вопроса нет. В фундаментальной обобщающей работе «Английская буржуазная революция XVII века» движения народных масс рассмотрены весьма сжато¹¹. В настоящей статье мы стараемся показать на основании доступных нам печатных материалов положение английского крестьянства, его борьбу и стремления в 60-х годах XVII века. Освещению этого вопроса необходимо предпослать краткий очерк общественно-политической обстановки в стране.

Окидывая общим взором жизнь Англии в названное десятилетие, можно заметить, что проблемы хозяйственной политики, связанные с реставрацией монархии Стюартов и перестройкой землевладения, занимали в ней главное место. Исключение составляли лишь 1665—1667 годы. В то время Англия вела морскую войну с Голландией, своей торговой соперни-

⁴ См. К. Маркс. Капитал. Т. I. Госполитиздат. 1955, стр. 278.

⁵ Trevelyan. England under Stuarts. London. 1904, p. 229; е г о ж е. Social History of England. London. 1950.

⁶ D. Ogg. England in the Reign of Charles II. Vol. I—II. London. 1955—1956.

⁷ A. H. Johnson. The Disappearance of the small Landowner. Oxford. 1909, p. 81—82.

⁸ E. C. K. Gonner. Common Lands and Enclosure. London. 1912.

⁹ W. H. R. Curtler. The Enclosure and Redistribution of our Land. Oxford. 1920.

¹⁰ W. G. Hoskins. The Rebuilding of Rural England 1570—1640. «Past and Present», 1953, IV.

¹¹ «Английская буржуазная революция XVII века». Тт. I—II. М. 1954.

цей, и формально находилась в войне с Францией. Страна была потрясена вспышкой чумной эпидемии и пожаром Лондона. Реставрация Стюартов отнюдь не внесла умиротворения в общественную жизнь Англии. Более того, борьба против сил, враждебных реставрации, составляла одну из основных забот правительства. Уже в июле 1660 г. правительство было информировано, что для организации восстания¹² около 100 вооруженных всадников сгруппировались в Коли Холле (Colley Holl) вблизи Галифакса (Йоркшир) под командой Джона Гедсона (бывшего капитана армии генерала Ламберта). Инициаторы движения, враждебного реставрации Стюартов, собирали сходки, где агитировали против монархии Стюартов, подготавливали тайные склады оружия и замыслили истребить всех «кавалеров», живших в окрестностях. Это движение, правда, замыкавшееся в узкие, местные рамки, рассеяло, как дым, ожидания тех, кто рассчитывал, что реставрация Стюартов примирит все классы и внесет терпимость в отношения между приверженцами различных политических взглядов.

27 июля 1660 г. главный шериф графства Монтгомери писал секретарю Николасу о частых собраниях фанатиков (так называли пуритан сторонники реставрации), не обращавших внимания на предупреждения, о тайном вооружении их и угрозах «кавалерам»¹³. О движении в самом Лондоне, вызвавшем аресты, сообщил 29 апреля 1661 г. венецианский резидент в Лондоне Франческо Джаварина¹⁴.

Для короля в этих условиях потребовалась особая охрана, так называемая *trained bands*. Это была милиция, подобранная из зажиточных людей. Вильям Спенсер писал 15 декабря 1661 г. полковнику Ричарду Киркбай: «Страна никогда не занимала более скромного места в деле охраны правительства, чем теперь... войска охвачены волнением: мятежный народ действует тайно заодно с ними; высшие чины администрации посылают только приказы, оскорбляющие народ»¹⁵.

Напряженное положение в стране сохранялось и в 1662 году. Приказ правительства полковникам, лейтенантам-полковникам, майорам и капитанам от 4 ноября 1662 г. требовал применения силы, чтобы подавить всякую смуту, восстание или вторжение и помогать констеблям в арестах лиц, задержанных на незаконных собраниях¹⁶.

В приказе, изданном двумя днями позднее, говорилось о проведении репрессивных мер в пределах лондонского Сити и его окрестностей: ареста присутствовавших на частных сходках и незаконных собраниях (особенно ораторов и руководителей), изъятия всякого оружия и амуниции, разоружения мятежников¹⁷. Данные о предупредительных мерах против движения в Лондоне поместил в одном из своих донесений из Парижа и венецианский посол во Франции Альвизе Сагрето. Он писал 6 ноября 1663 г.: «Фанатики и другие недовольные в Англии предприняли новые выступления в некоторых частях страны, но были разбиты один за другим, особенно в районах Йорка, Ланкастера, Ноттингема и Честера. Все это заставило короля удвоить охрану даже в лондонском Сити»¹⁸. В правительственных кругах предполагали, что главную часть возможных повстанцев составляли солдаты бывшей кромвелевской армии, оставшиеся без работы.

Большое восстание было подготовлено в 1662 г. известным республиканцем генералом Ледлоу. В руки властей попал его секретарь, а через некоторое время и другие близкие к Ледлоу лица¹⁹. По мнению венецианского резидента в Англии Франческо Джаварина, Ледлоу был самым ак-

¹² «Calendar of State papers, 1660». London. 1860, p. 149.

¹³ Там же, стр. 130.

¹⁴ «Calendar of State papers Venitian». Vol. XXXII. London. 1931, p. 284.

¹⁵ «Calendar of State papers, 1661». London. 1860, p. 181.

¹⁶ «Calendar of State papers, 1662». London. 1861, p. 544.

¹⁷ Там же, стр. 548.

¹⁸ «Calendar of State papers Venitian». Vol. XXXIII. London. 1932, p. 267.

¹⁹ Там же, стр. 209, 213—214.

тивными из республиканцев, способным своими советами, энергией и денежными средствами раздувать враждебное чувство к деятелям реставрации и сеять раздоры в Англии. Однако, если судить по мемуарам Ледлоу и по донесениям Франческо Джаварина дожу и сенату Венеции, самого Ледлоу тогда в Англии не было. Он появился лишь в октябре 1663 г., чтобы возглавить борьбу против реставрированной монархии. «Ледлоу во главе 10 000 в Уэльсе. Это — отчаянная и решительная партия», — читаем мы в донесении Эд. Билтона от 13 октября 1663 г., помещенном среди государственных бумаг²⁰.

Сбор повстанцев был назначен в Норзаллертоне (Ланкашир). Отряд состоял из решительных людей; представители правительственной разведки боялись, что к нему присоединится половина trained bands, то есть милиции. В Уэльсе насчитывалось 10 тыс. сторонников движения. В Йоркшире в начале 1664 г. для защиты короля и для подавления многочисленных тайно подготовленных выступлений со стороны демократических кругов был организован полк вооружившихся на свой собственный счет добровольцев из нобилити и джентльменов²¹.

В 1665 г. к прежним, постоянно действовавшим социальным противоречиям в английском обществе присоединились трудности, имевшие временное значение: это была война Англии с Голландией и Францией (1665—1667 гг.), вспыхнувшая в 1665 г. чумная эпидемия, унесшая до полумиллиона жертв, и страшный пожар в 1666 г., во время которого сгорело около $\frac{2}{3}$ столицы. В то же время в Шотландии началось быстро подавленное восстание против английского господства и готовилось восстание в Ирландии (имелось в виду восстание в Каррикфергусе и нападение на замок Форбис)²².

В самой Англии были люди, готовые оказать помощь голландской армии в случае ее высадки²³.

Правительству внушали беспокойство не только столица, но и графства Англии. Интересна в этом отношении инструкция Карла II представителям высшей власти на местах, составленная в 1665 году. Король убеждал лордов-лейтенантов графств быть бдительными и зорко наблюдать за людьми, склонными к мятежу, арестовывать подозрительных, а от некоторых лиц требовать гарантии политической лояльности²⁴.

Потребность увеличивать отряды для того, чтобы справиться с внутренними беспорядками, отмечена и в переписке В. Ковентри с лордом Армингтоном: «Главная цель фанатиков—Лондон; они ждут помощи от Шотландии и голландцев; последние обеспечат транспорт, людей и продовольствия, если их флот одержит победу над королевским»²⁵. Таким образом, столица государства не была в середине 60-х годов XVII в. вполне надежным оплотом королевской власти. Следует отметить, что реальная угроза нападения голландцев на Англию побудила некоторые круги английского населения отказаться от оппозиции правительству и предложить свои силы для защиты государства. Так поступили подмастерья, пожелавшие стать вспомогательным войском лондонского Сити²⁶. Ту же позицию заняли анабаптисты, предложившие свою помощь для борьбы против вторжения голландцев в Англию²⁷. О стремлении правительства ликвидиро-

²⁰ «Calendar of State papers, 1663». London. 1862, p. 299.

²¹ «Calendar of State papers Venitian». Vol. XXXIII, p. 283.

²² «Calendar of State papers Venitian». XXXV, London. 1935, p. 24, 116.

²³ В полученной от голландского дворянина информации по поводу подготовки и организации голландского десанта в Англии были названы некоторые англичане, сносившиеся с Голландией: Гопкик, капитан Клерк (он покинул Лондон; его дом был разграблен при реставрации), капитан Теввернер. «Calendar of State Papers, 1665—1666». London. 1864, p. 411.

²⁴ «Calendar of State papers, 1664—1665». London. 1863, p. 518.

²⁵ «Calendar of State papers, 1665». London. 1863, p. 514.

²⁶ «Calendar of State papers, 1666». London. 1864, p. 533.

²⁷ Там же, стр. 538.

вать оппозицию правящим кругам свидетельствовала и Прокламация короля, опубликованная 16 июля 1666 г., в силу которой все разногласия между комиссией лорда Беркли, имевшей поручение изготовлять селитру и порох для защиты королевства, и собственниками земель должны были разрешаться мировыми судьями или старостами (mayors)²⁸.

Беднота Лондона продолжала волноваться. На тайных сходках обсуждался вопрос о нарастающей безработице; сильное раздражение вызывали богачи, покидавшие зачумленную столицу²⁹. Громадный пожар в Лондоне побудил короля приказать лордам-лейтенантам Мидлсекса, Серри и Гертфордшира, чтобы они приняли меры против нарушения мира и спокойствия и внимательно наблюдали за всем происходившим в графствах. Король велел держать милицию наготове в соответствующих местах, так как народ в панике бежал из Лондона, не имея никакого обеспечения для жизни³⁰.

Англо-голландская война 1665—1667 гг. протекала неблагоприятно для Англии. Голландцы разбили английский флот, и летом 1667 г. голландский флот через Темзу вошел в Медзуэй (приток Темзы). Этот маневр был сделан по совету де Вита, представителя Генеральных штатов Голландии. Он заявил, что вступление в Темзу заденет врага более чувствительно, чем какая-либо другая операция³¹. Действительно, примерно через месяц после появления голландцев на Медзуе был заключен мир между Англией и Голландией. Хотя заключение мира вызвало радостное возбуждение в Голландии и Зеландии³², в «Роттердамской газете» от 14 июля 1667 г. говорилось, что английский народ стоит за республиканский строй и считает, будто Англия была счастливее при Кромвеле и имела над голландцами перевес, который она утратила при короле³³.

Настроение народа после заключения мира выразилось в тех выступлениях, которые были направлены против реставрированной монархии. «Народ заносчив в своих речах против тех, кто управляет, и ропщет, как будто бы была большая разница между королем и парламентом»³⁴, — писал один из информаторов правительства. Происходили тайные собрания пуритан, названные в официальном документе «conventicles». Их участники подвергались репрессиям³⁵. В правительственных донесениях признавалось, что простой народ (ignorant common people) держится тех же взглядов и собирается поднять оружие против короля и папской партии, для чего установлены тесные связи между Северной и Южной Англией³⁶. В правительственных документах конца 60-х годов XVII в. отмечено множество «фанатиков» (crowds of fanatics) в Бессе (Bath), Фруме (Frome) и других местах. Известно, что для борьбы против них приходилось обращаться к местным мировым судьям, которые, однако, действовали самостоятельно и держали сторону народа³⁷. В дальнейшей правительственной переписке Бесс был указан как центр народных «беспорядков»; тамошние жители открыто не считались с судами и с официальной религией.

Приведенные факты свидетельствуют, что реставрация Стюартов не устранила политической борьбы, не ослабила глубоких противоречий между правящими кругами Англии и народом. Правда, во время войны Англии с Голландией и Францией серьезная внешняя опасность вызвала некоторое затухание социальных конфликтов, но коренной ликвидации их не последовало, так как в своем существовании социально-политическая систе-

²⁸ Там же, стр. 539.

²⁹ Там же, стр. 551, 568.

³⁰ Там же, стр. 99, 107.

³¹ «Calendar of State papers Venitian». Vol. XXXV, p. 170.

³² «Calendar of State papers, 1667». London. 1866, p. 328.

³³ Там же, стр. 294.

³⁴ Там же, стр. 350.

³⁵ Там же, стр. 377.

³⁶ Там же, стр. 409—410.

³⁷ Там же, стр. 428. В документе стоит грубое слово «gabble» — сброд, чернь.

ма реставрации оставалась прежней. В отличие от эпохи революционного подъема с конца 50-х и в 60-х годах XVII в. народная оппозиция скрывалась за ширмой разнообразных сектантских учений, отвергавших официальную церковь. Учение так называемых «людей пятой монархии» было особенно распространено. Но существовали и другие течения, более умеренные, но отвергавшие строй и догму господствовавшей официальной церкви с ее епископами и капитулами, которым в 60-х годах возвращали земли, секвестрованные и распроданные в эпоху революции.

Однако народ Англии не мирился не только со старой религиозной идеологией и реставрированной монархией, но и с аграрными порядками, укреплявшимися королевским правительством. Надо заметить, что Англия в тот период еще оставалась аграрной страной, невзирая на наличие большого флота, обширной торговли, простиравшейся на широкую периферию, ремесел и давно зародившейся в стране мануфактуры.

Аграрное законодательство революционной эпохи было аннулировано при реставрации, а новая аграрная политика сводилась к восстановлению феодального землевладения короля, церкви, знати и дворянства.

Вдохновитель реакции Кларендон стал первым министром Англии и оставался им до 1667 года. Конфискация земель, осуществленная во время революции, внесла серьезные перемены в распределение земли между старым и новым дворянством. В 60-х годах произошел весьма заметный поворот к старому. «Пуританских полковников изгоняли с их незаконно приобретенных земель, схизматическое и пресвитерианское духовенство — из их приходских церквей»³⁸.

В революционную эпоху боролись два течения: правительство стремилось ослабить роль и значение старинных коллективов — земельных общин; крестьянские массы видели в общине привычную форму землепользования, освященную обычаями. Ж. Уинстенли считал общинное начало краеугольным камнем социальной справедливости. Хотя в 60-х годах XVII в. революционное законодательство перестало действовать, но все последствия земельной мобилизации, происшедшей в стране в течение революционных лет, уже нельзя было ликвидировать. Мы имеем в виду те многочисленные купли-продажи земли, которые совершались в частном порядке, без участия правительственных органов. Трудно было ликвидировать и то реальное значение крестьянской общины, какое она получила в некоторых частях Англии, особенно в Восточной. Здесь под руководством местных общин шла борьба против компаний, осуществлявших осушение болот. В других областях Англии община требовала соблюдения лесных сервитутов (прав на использование лесной территории для выпаса скота, сбора плодов, топлива и т. д.).

С этим стремлением крестьян добиться большей хозяйственной самостоятельности, сбросить с себя манориальные ограничения связана интересная запись в судебных свитках епископского манора Горнси, помещенная в протоколе курии этого манора от 11 апреля 1667 г., ценная как выражение мнения крестьян³⁹.

Манор Горнси был куплен лордом-мэром Лондона Джоном Валластоном в эпоху революции; после реставрации манор был возвращен лондонскому епископу, и с 1662 г. возобновилась работа манориальной курии этого манора под руководством епископа. В названном протоколе были записаны пожелания крестьян, держателей сдаваемой по обычаю манориальной земли, о том, чтобы держания были гавелкиндом — наследственным владением держателя-крестьянина — и переходили бы равными до-

³⁸ K. Feiling. A History of the Tory party. Oxford. 1924, p. 97.

³⁹ «Court Rolls of the Bishop of London's Manor of Hornsey 1603—1701». London. 1929, p. 153—154.

лями к его сыновьям, а если их нет, то к дочерям; чтобы были отменены герииоты (наследственные пошлыны лорду) и предоставлены другие хозяйственные права крестьянам. Все это было записано подробно и обстоятельно. Эта запись не получила никакого реального значения, однако она выразила стремление крестьян к расширению их индивидуальных прав как хозяев и к освобождению их от господства сложившегося манориального обычного права, действовавшего в интересах лорда.

Среди важнейших вопросов, стоявших перед парламентом периода реставрации, был билль о закрытии палаты феодальных сборов и об отмене всякого рода сборов и ограничений, лежавших на феодальном владении. Этот билль был принят единогласно 27 ноября 1656 г. вторым парламентом протектората. Теперь решили заменить его аналогичным актом. Это было важное решение, касавшееся интересов короля, феодалов и крестьян. В государственных бумагах мы находим такое откровенное сообщение. «Комитет занят вопросом, как собрать 100 000 фунтов в пользу короля, взамен сборов, поступавших через Палату по делам опеки», — писал секретарь Николас Генриху Беннету 9 августа 1660 года⁴⁰. Надо помнить, что феодальные сборы в пользу короля, находившиеся в ведении особого учреждения — «Палаты по делам опеки», названного в официальной переписке «главным цветком короны»⁴¹, были аннулированы. Возник вопрос, чем заменить эти сборы. В Комитет было внесено в августе 1660 г. предложение собрать 100 тыс. фунтов вместо потерянных королем доходов⁴². Было решено, как свидетельствует акт 1662 г., ввести акциз на спиртные напитки, кофе и шоколад. При этом феодальные владельцы освобождались от феодальных служб, и их земельные держания были объявлены свободной и обычной сокой, без нарушения какого-либо феодального титула, в силу которого владетельное лицо имело право заседать в парламенте; все феодальные повинности, лежавшие на крестьянах, целиком были сохранены. Копигольд как земельное держание, как аренда земли на феодальных началах и манориальная курия как орган судебно-административной власти сохраняли свою юридическую силу и продолжали иметь большое значение в хозяйственной жизни крестьянина, открывали владельцам земель возможность взимать наследственные пошлыны, вводить особые файны, единовременные денежные платежи за допуск к земельному держанию, помимо арендной платы, проводить проверку держаний через особые описи и т. д. Правовое различие, не говоря уже об экономическом, между феодальным дворянством, как старым, так и «новым», и крестьянами оставалось глубоким и после происшедшей в 40—50-х годах XVII в. буржуазной революции; в этом было одно из ее отличий от более поздней французской буржуазной революции.

В изучаемый период сохранялась и действовала крестьянская организация — земельная община с ее коллективным владением землей и различными выборными органами власти. Это хорошо показывают протоколы епископского манора Горнси в передовом графстве Центральной Англии — Мидлсексе, по соседству с Лондоном.

Общинное землевладение удержалось в Юго-Западной Англии в Уилтшире, в манорах первого эрла Пемброка и Монтгомери, судя по описи этих маноров, проведенной в 1631—1632 году. Но рядом с землями отдельных крестьян, лежавшими в трех, иногда в четырех полях, уже были в отдельных крестьянских хозяйствах огороженные луговые, пастбищные и пахотные земли⁴³. Начало огораживаний восходило к более раннему

⁴⁰ «Calendar of State papers, 1660», p. 184—185.

⁴¹ Там же, стр. 361.

⁴² Там же, стр. 184—185.

⁴³ «Surveys of the manors of Philip First Earl of Pembroke and Montgomery 1631—1632». Devizes. 1953.

времени. Огораживания XVI в., проведенные в некоторых держаниях крестьянского типа, можно проследить по отдельным манорам Вильяма, первого эрла Пемброка⁴⁴. Однако не везде общинное землевладение крестьян в 60-х годах XVII в. было расшатано. В ряде графств Англии оно было еще прочным, и крестьяне продолжали бороться за него, как и в предшествовавшее время. Большой интерес в этом отношении представляет Восточная Англия, верная традициям 40—50-х годов XVII века.

Общинное землевладение крестьян в Восточной Англии в середине XVII в. оставалось глубоко укоренившимся распорядком землепользования. Оно простиралось и на смежные с деревней поля, выгоны и луга и на обширные заболоченные пространства, которые можно было осушить и использовать под посевы или пастбища. Для этого были необходимы большие мелиоративные работы, требовавшие вложения крупных капиталов. Подобные работы проводились богатыми предпринимателями или их компаниями, что привело к затяжному конфликту с местными крестьянскими общинами. Конфликт, начавшийся еще в предреволюционное время⁴⁵, продолжался и в 60-х годах XVII века.

Крестьяне Восточной Англии, как и в предшествовавшие десятилетия, отстаивали свои общинные права. Активные выступления крестьян, названные в источнике rioting (восстание), происходили в июле 1661 г. в Гетфилдской местности (Hatfield Chase), лежавшей в пределах Линкольншира, Йоркшира и Ноттингемшира; в 1662 г. — в Бедфордской равнине, где были проведены самые обширные мелиоративные мероприятия; в августе 1663 г. — в Вильдмурской заболоченной местности (Wildmore Fen), имевшей 10 500 акров в пределах Линкольншира; в 1667 г. — в Петерборо (Норземптон) на Большом болоте. В связи с конфликтом в Вильдмурском округе были проведены мероприятия по удовлетворению всех споривших сторон, претендовавших на заболоченную территорию. Из информации от 31 декабря 1664 г. видно, что общинники получили 2 200 акров; кроме того, неудовлетворенным общинникам было оставлено свыше 200 акров; из оставшихся 1 600 акров 400 были назначены королю, а остальная земля — Джону Притману⁴⁶. Таким компромиссом закончилась в середине 60-х годов XVII в. упорная борьба за Вильдмурское болото, то есть за общинное владение землей, показавшая большую активность и сплоченность крестьян.

Огораживания вызвали бурные протесты крестьян не только в пределах Восточной Англии. В марте 1666 г. произошло восстание жителей Ковентри в Урвикшире вследствие огораживаний, проведенных Антони Тонсхендом. Оно повторилось с еще большей силой в 1689 году⁴⁷. В 1669 г. развернулось восстание в Сеффолке в Мильденхолле.

В 60-х годах XVII в. в Англии продолжался переход от так называемых открытых полей к системе огороженных. Это позволило поднять уровень сельского хозяйства, но вело вместе с тем к обезземелению большой части населения. Обезземеленным приходилось существовать на заработную плату, регулируемую мировыми судьями в интересах работодателей. Это была своеобразная подготовка капиталистической системы хозяйства. Как протекал этот переход?

Приведем некоторые примеры огораживаний, имевших место в названное десятилетие. Недавно изучен материал об огораживании прихода Веспертон в Урвикшире в 1664 году⁴⁸. Этот небольшой приход на юго-

⁴⁴ «Survey of the lands of William First Earl of Pembroke». Vol. I—II. Oxford. The Rorburgh Club. 1909.

⁴⁵ С. Архангельский. Движение крестьян-общинников в Восточной Англии в 40—50-х годах XVI века. «Известия АН СССР», серия истории и философии. Т. V, 1948, № 4.

⁴⁶ «Calendar of State papers, 1664». London. 1862, p. 126.

⁴⁷ Max Beloff. Public order and popular disturbances 1660—1714. Oxford 1938, p. 77.

⁴⁸ «University of Birmingham. Historical Journal». Vol. III. № 2. 1952.

восточном берегу реки Авона между Стратфордом и Уорвиком находился в той части графства, где, невзирая на огораживания пастбищ и устройства парков в XVI в. и ранее, система открытых полей сохранялась вплоть до XVII века. Владелец Веспертоня умер должником в 1665 г., а его наследника-сына прогнали кредиторы. Площадь земли, огороженной до 1664 г., составляла приблизительно половину прихода. Огораживания 1664 г. впервые сопровождались обращением земли в пастбище, но число держателей сокращалось лишь постепенно, и некоторые мелкие хозяйства в приходе оставались и после 1664 года. В 1686 г. деления полей в маноре соответствовали почти в каждом случае новым огораживаниям, то есть старая система открытых полей, связанная с общинным началом землепользования, перестала существовать; земля скопилась в руках немногих владельцев огороженных участков.

Какой политики держалось правительство Карла II в отношении огораживаний и как реагировало на них английское крестьянство?

30 мая 1662 г. была опубликована королевская прокламация для охраны Великой равнины болот и мероприятий, проведенных для ее осушки. Король 3 октября 1662 г. писал лорду-казначею, что следует предупредить общинников об уменьшении выделенной для них земли, если они будут сопротивляться наделению общинной землей новых людей — лизгольдеров⁴⁹. Акт 1663 г. об осушке заболоченных земель обеспечивал вознаграждение тем, на чьих владениях проводились мелиоративные работы, но игнорировал претензии лиц, занимавшихся рыбной ловлей и охотой. Тот, кто мешал мелиорации, должен был возмещать убытки в тройном размере, если эти правонарушения были сделаны после огораживания разделенных общинных земель.

На основании так называемых журналов палаты лордов⁵⁰ можно составить картину крестьянских движений в Восточной Англии в 1660—1663 годах. Выступления крестьян имели место преимущественно во владениях крупных землевладельцев страны. Палата лордов стала влиятельным защитником интересов лордов.

Так, в 1660 г. в графствах Йоркшир, Линкольншир, Ноттингемшир крестьяне-общинники требовали передачи им во владение земли на равнине Гатфильд Чейз в размере 7 400 акров, которыми пользовались участники осушения болот (participants). Окончательное решение было отложено до следующей сессии парламента; временно спорная территория была сохранена за участниками осушительных работ⁵¹. В 1661 г. в графствах Норфолк, Сеффолк, Кембридж, Гейтингдон, Норземптон, Линкольншир были сделаны попытки разрушить насыпи, чтобы создать угрозу затопления большей части Великой равнины. Палата решила, что все незаконные начинания, мятежи, собрания и, конечно, разрушение осушительных сооружений в пределах названной равнины и прилегающих к ней местностей должны быть строго воспрещены. Отмечалось, что равнина и все сооружения на ней для осушки продолжают быть во владении эрла Бедфорда, со-владельцев и «авантюристов» и их уполномоченных до дальнейшего указа парламента⁵².

В 1661 г. в графствах Йоркшир, Линкольншир, Ноттингемшир крестьяне вновь поставили вопрос о передаче им во владение 7 400 акров земли из поместья на равнине Гатфильд Чейз. Палата решила землю оставить в руках прежних владельцев, пока право спорящих сторон не будет установлено по закону; шерифам и мировым судьям — принять меры к

⁴⁹ «Calendar of State papers, 1662», p. 506.

⁵⁰ Палата лордов в 1660 г. была восстановлена в своих правах и, таким образом, снова стала высшим судебным органом страны.

⁵¹ «Journals of the House of Lords», 1660, t. XI, 218.

⁵² Там же, стр. 258. «Авантюристы» — предприниматели, вложившие в начатое дело деньги. Законодательство английской революции поощряло их.

предупреждению всякого рода мятежей, сборищ и незаконных собраний и поддерживать мир согласно законам страны⁵³. В 1661 г. в графстве Дербишир во владениях эрла Рутленда около 200 человек самовольно копали руду. Палата лордов отдала приказ взять под стражу этих людей, сообщить об этом шерифам, мировым судьям и всем должностным лицам графства Дерби и других графств⁵⁴.

Перечень конфликтов может быть увеличен. В 1662 г. в графствах Йоркшир, Линкольншир, Ноттингемшир имели место волнения крестьян. Палата приняла решение, в котором указывалось на необходимость поддерживать мир согласно законам страны, пока право сторон не будет установлено. В то же время было решено опубликовать указ в рыночных поселениях, смежных с названной равниной, и издать прокламацию, воспрещавшую нарушение владений эрла Бедфорда в Великой равнине болот⁵⁵. В 1662 г. палата решила привлечь к ответственности в графствах Йоркшир, Линкольншир, Ноттингемшир 24 лица, виновных в «презрении к палате лордов», в неповиновении приказу парламента от 24 мая 1661 г., в «надменных речах против королевского величества, законов страны и палаты пэров»; принять специальные меры для предупреждения мятежей; возложить ответственность за выполнение указа на шерифов и мировых судей названных графств⁵⁶. В 1662 г. в графстве Гентингдон были в ночное время уничтожены изгороди. Палата лордов отдала приказ шерифу графства и мировым судьям предупреждать на будущее время уничтожение изгородей, канав и насыпей⁵⁷. В 1663 г. в графстве Линкольншир происходили восстания крестьян. 1 мая 1662 г. некоторая часть восстановленных и дополнительно сделанных изгородей была уничтожена сельскими жителями. С тех пор крестьяне несколько раз уничтожали изгороди. Палата постановила признать Вильдмурское болото «владением его величества» и принять меры к обеспечению этого владения за его держателями, фермерами и уполномоченными. В случае повторения «смут» шериф и судьи должны были отсылать «преступников» в тюрьму графства и держать там, пока палата лордов не расследует дела и не издаст соответствующего приказа⁵⁸.

Приведенные данные показывают, что разбирательство дел в палате лордов не отличалось беспристрастием. Пришедшие в 1660 г. к власти крупные феодальные землевладельцы Англии стремились подавить поднимавшееся крестьянское движение всеми мерами, какие были в их распоряжении.

В хозяйственной жизни английского крестьянина в XVII в. важную роль играл вопрос о лесах и лесных сервитутах, то есть о правах пользования лесами и их природными богатствами. Законодательство английской буржуазной революции в 50-х годах XVII в. нанесло серьезный удар по лесным сервитутам населения. Лесные угодья в Англии были предметом борьбы между крестьянами-общинниками (стремившимися расширить или по крайней мере сохранить старинные права на леса) и покупателями лесной территории — людьми, обладавшими капиталом и находившими поддержку правительства.

С приходом к власти Карла II правительственная политика изменилась и была направлена на поддержание интересов знатных фамилий, на подавление вновь поднимавшегося крестьянского движения в стране.

⁵³ Там же, стр. 263—264.

⁵⁴ Там же, стр. 335.

⁵⁵ Там же, стр. 402; «Calendar of State papers, 1662», p. 383.

⁵⁶ «Journals of the House of Lords», 1660, t. XI, p. 404.

⁵⁷ Там же, стр. 439, 492.

⁵⁸ «Journals of the House of Lords», 1663, t. XI, p. 534—535, 566; «Calendar of State papers, 1663», p. 213.

Так, например, предлагалось в Большом Виндзорском парке восстановить изгороди и правонарушителей привлечь к ответу на сессии мировых судей в Беркшире⁵⁹. О восстановлении прав короля на леса и общинные земли в Калдикоте и Сперньютоне (графство Монмаут) и о согласовании этого дела с держателями и общинниками для обеспечения интересов короля говорил приказ за герцогской печатью от 7 ноября 1661 года⁶⁰. Были изданы также приказы о приостановке рубки деревьев на землях эмигранта герцога Бекингема⁶¹, маркиза Винчестерского⁶², спиливания деревьев в Шервудском лесу⁶³.

В 1661 г. Георгу эрлу Бристольскому была дана аренда (лиз) на все деревья и всю поросль Бройльского парка (Broyle Park) с правом продавать их, отменять статус парка, входить в соглашение с лицами, требовавшими сохранения общинных прав, а равным образом рубить деревья в Большом Ланкастерском парке, Эшдаунском лесу, которые были недавно пожалованы названному эрлу. В данном случае права соседних крестьянских общин сводились к возможности войти в соглашение с привилегированным владельцем, то есть были крайне условны⁶⁴.

В глазах политиков периода реставрации крестьянская община имела лишь служебное, во всяком случае, второстепенное значение. Общины Восточной Англии, о которых мы говорили выше, никоим образом не отвечали взглядам короля и его окружения на их роль в деревенской жизни Англии. В марте 1666 г. огораживания, проведенные Антони Таунсендом в Чилсморе (Chilsmore), повели к открытому восстанию жителей соседних с Ковентри селений в защиту общинных прав⁶⁵. Так выступали и другие общины Центральной Англии.

Король пожаловал сэру Генри Ротсу по его петиции разрешение огородить 1 500 акров общинной земли в манорах Лафтон (Loughton) и Чигвел (Chigwell) в пределах Уолземского леса в Эссексе из общего числа 4 тыс. акров общинной земли с согласия держателей. Король не имел здесь доходных статей и был заинтересован лишь в том, чтобы олени имели корм и лесную чащу⁶⁶.

В ущерб правам крестьян на пользование Дэртмурскими лесами был заключен договор между лордом-казначеем и канцлером короля Гервезом Люкасом, Мартой, вдовой Генри Керри, и шестью другими лицами, с одной стороны, и собственниками и держателями, претендовавшими на общинное право в вышеназванном лесу, с другой стороны. Король хотел часть лесов огородить, а остальную разделить между держателями, которые должны были владеть ею как свободной сокой.

Таким образом, в этом сложном, многостороннем договоре все же ясно выступает тенденция частично заменить старинный коллектив крестьян-общинников, пользовавшихся лесом, индивидуальным владением и сократить права общинного владения. Хотя на это огораживание было получено согласие не только короля, но и самих общинников, оно, несомненно, наносило ущерб материальной обеспеченности и хозяйственной самостоятельности местных крестьян, усиливая их зависимость от рынка. Последний все более и более подчинялся капиталистическим началам, в корне подрывавшим еще сохранявшиеся элементы самодовлеющего крестьянского хозяйства⁶⁷.

⁵⁹ «Calendar of State papers, 1661», p. 490.

⁶⁰ Там же, стр. 280.

⁶¹ «Journals of the House of Lords», t. XI, p. 12.

⁶² Там же, стр. 13.

⁶³ Там же, стр. 56.

⁶⁴ «Calendar of State papers, 1661», p. 78.

⁶⁵ Max Beloff. Указ. соч., стр. 77.

⁶⁶ «Calendar of State papers, 1666», p. 374, 539.

⁶⁷ Там же, стр. 374.

Логическим завершением политики реставрированной монархии в вопросе о лесах надо признать указ короля от 26 июня 1667 г. за большой его печатью о пожаловании 10 тыс. акров пустоши в Динском лесу Джону Уинтеру, деятелю еще дореволюционной эпохи. Король Карл II как бы восстановил действие изданного в 1640 г. указа своего отца Карла I⁶⁸. Но среди населения этого района жило традиционное убеждение в том, что лесные богатства принадлежат местным крестьянским общинам и местным жителям. Они имели свой особый суд при церкви св. Бриавела, где рассматривались дела о долговых обязательствах, о нарушении прав владения и права прохода по чужой земле⁶⁹. Лес продолжал оставаться местом, где сталкивались противоположные интересы местных жителей и феодального государства. Вместе с тем акт о Динском лесу 1667 г. сохранял средневековые привилегии жителей местного прихода и рудокопов⁷⁰ и назывался актом о росте и сохранении деревьев в пределах Динского леса.

В экономической жизни Англии 60-х годов XVII в. существовало глубокое противоречие. С одной стороны, восстанавливалось старинное феодальное землевладение — и светское и церковное; с другой стороны, продолжала развиваться в области промышленности капиталистическая мануфактура. Существование мануфактур в стране предполагало разделение труда и наличие большого количества людей, уже оторванных от сельского хозяйства и продающих свою рабочую силу по найму. При обрисовке положения народных масс Англии в 60-х годах XVII в. нельзя пройти мимо этой группы английского населения, стоявшей на предельно низком уровне экономической обеспеченности. В поисках работы эти люди перемещались туда, где были лучшие условия существования.

Для населения, вытесненного по тем или иным причинам с земли, решающее значение имели цены на хлеб. Как раз ранние годы периода реставрации Стюартов были отмечены ростом этих цен. Средняя цена квартера пшеницы была 41,6 шиллинга; наиболее высокие цены стояли в первой половине 60-х годов, достигая в 1662 г. 67 шиллингов 9 пенсов за квартал⁷¹. Поэтому понятен народный протест против вывоза зерна из Англии за границу.

В донесении Беннета Вильямсону 25 декабря 1662 г. было сообщено о мятеже в Веймауте (Weymouth), вызванного тем, что некоторое количество зерна было куплено для вывоза. Народ захватил зерно и поставил стражу для его охраны. Пятьсот женщин участвовали в захвате зерна. Мэр не сумел умиротворить их⁷². Между тем правительство допускало вывоз зерна за границу. Скупка зерна и его длительное хранение на складах при определенных условиях считались законными⁷³.

Кроме упомянутых волнений из-за вывоза хлеба в Веймауте были отмечены в официальной переписке и другие аналогичные восстания: в де-

⁶⁸ Из материалов этого леса продолжали в 60-х годах строить корабли, как, например, корабль «Святой Давид» (1667 г.), имевший на своем вооружении 64 пушки. ⁶⁹ «Calendar of State papers, 1667», p. 330.

⁶⁹ D. O g g. England in the Reign of Charles II. Vol. I, 2 edition. London. 1956, p. 78.

⁷⁰ «Statutes of the Realm». Vol. V, p. 636—639.

⁷¹ E r n l e. English farming past and present. London. 1922, p. 440.

⁷² «Calendar of State papers, 1662». London. 1861, p. 602.

⁷³ В одной из информаций говорилось: когда цены пшеницы за квартал не выше 48 шиллингов, а цена ржи не выше 32 шиллингов, тогда разрешается всем и каждому «покупать на открытом рынке, складывать и держать зерно в своих житницах или домах и продавать всякого рода зерно снова без обмана, как оно было куплено...». Это распоряжение относилось к 1660—1663 гг., когда цена на пшеницу была более 48 шиллингов за квартал. N. S. B. G r a s s. The Evolution of the english corn market. Cambridge. 1915, p. 252.

кабре 1662 г.— в Шерборне; в феврале 1663 г.— в Саутгемптоне; в марте того же года — в Дорсете; в мае 1664 г.— в Гэмпшире (в Христчорче).

Английское крестьянство все более расслаивалось, и рядом с крестьянством, платившим большую сумму денег за допуск к держанию (*fine*), но имевшим свой хлеб, стоял уже сельскохозяйственный рабочий, живший в коттедже, покупавший на заработную плату хлеб по рыночной цене и не имевший своей запашки.

Все эти факты говорят о развитии капиталистических отношений в деревне, несмотря на реставрацию Стюартов и возвращение к власти феодалной аристократии. Война Англии с Голландией, во время которой Франция и Дания заняли по отношению к Англии враждебную позицию, пошатнула английскую торговлю и промышленность и снизила жизненный уровень народных масс страны. Об этом отчетливо говорят календари государственных бумаг. В донесении, полученном комиссарами флота в конце 1665 г., отмечены шумные протесты (*great clamours*) из-за недостаточности заработной платы для покупки средств пропитания (*want of their board wages*)⁷⁴.

В донесениях правительству названы различные группы рабочих, недовольных своим положением. Прежде всего идет группа строительных рабочих — плотники и пильщики. Плотники в Госпорте жили в крайней нужде⁷⁵; другая их группа, жившая в Бристоле, совсем отказалась работать⁷⁶. Что касается пильщиков, то они прекратили было работу, но потом вернулись к ней. Корабельный комиссар в Портсмуте решил заплатить им, но оставить их на берегу и не брать в море, чтобы их примеру не последовали другие⁷⁷.

В Дортмауте в мае 1667 г. рабочие решили не работать, пока не получат заработную плату⁷⁸. «Ночью они всей корпорацией пришли и требовали своих денег у сэра Джона Найта, который не мог уплатить им и угрожал их ждять, пока не придут деньги; но чем больше он их убеждал, тем больше они упорствовали». Противоречия, свойственные капиталистическому способу производства, проявлялись не только в судостроительной промышленности, но и в текстильной. В письмах, полученных центральной властью из Западной Англии, шла речь о ропоте среди рабочих мануфактур, изготовлявших каразеи и штофы⁷⁹.

Народные массы Англии не примирились с существующим строем, сложившимся в эпоху реставрации Стюартов, но могли вести лишь местную, распыленную борьбу, поддерживая сектантские и заговорщические группы, восстание Веннера (1661 г.), заговор Дервентеля (1663 г.).

⁷⁴ «Calendar of State papers, 1665». London. 1864, p. 103.

⁷⁵ «Calendar of State papers, 1666», p. 221.

⁷⁶ «Calendar of State papers, 1667», p. 124.

⁷⁷ «Calendar of State papers, 1666», p. 332.

⁷⁸ «Calendar of State papers, 1667», p. 106.

⁷⁹ «Calendar of State papers, 1665», p. 47.